

**ПРОБЛЕМА САМОИДЕНТИФИКАЦИИ СУБЪЕКТА
ВЛАСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В КОММУНИКАТИВНЫХ
КОНЦЕПЦИЯХ ВЛАСТИ**

Рассмотрение такого социального феномена как власть через призму коммуникативных концепций Ю. Хабермаса и Н. Лумана является, прежде всего, попыткой альтернативного обоснования функционирования власти и властных отношений. При таком подходе к исследованию феномена власти последняя рассматривается в рамках коммуникативного пространства как трансляционное средство (Н. Луман), а не качество, которым наделён властвующий субъект.

Особенность коммуникативных концепций состоит в том, что власть невозможно, как ранее, определить, а можно только дать её системное описание: «Возможно, наиболее важное новшество теории средств коммуникации в сравнении со старыми теориями власти состоит в том, что она понимает феномен власти на основе различия между кодом и процессом

коммуникации и потому не склонна приписывать власть как некое качество или способность никому из партнёров властных отношений. Власть “есть” управляемая кодом коммуникация» [1, с. 29].

Власть в коммуникативных концепциях связывается с субъектом через сферу символического. Так у Хабермаса обоснование в коммуникативном действии перспектив Другого, социальных, тем более, мировых перспектив определяется жизненным миром, который выступает своеобразным фоном коммуникативного процесса. У Лумана же власть представлена как символически генерализированное средство коммуникации, она неосуществима без выделения смысловых кодов и символов коммуникации. Таким образом, сфера символического в коммуникативных концепциях обосновывает возможность intersubjectivity, в основании которой лежат механизмы самоидентификации субъекта.

Опираясь на коммуникативные концепции Ю. Хабермаса и Н. Лумана, которые объясняют современные социальные процессы, связанные с выделенной обоими авторами тенденцией усиления социальной дифференциацией, необходимо отметить следующее:

- социальные процессы в упомянутых выше концепциях описываются не через структуры, а через коммуникативные практики;

- социальную реальность и включённые в неё феномены, в том числе и власть, невозможно рассматривать вне конкретной социальной и культурной самосоотнесённости индивида: «Общественное целое осознает себя целиком и посредством коллективной воли граждан влияет на самого себя в практике политического самоопределения граждан» [2, с. 393].

- малый мир интеракции и большой мир организации общественных структур жёстко дифференцируются, вследствие чего усложняются процессы их взаимодействия.

Следует сказать, что современные философские коммуникативные концепции феномена власти определяют коммуникацию как пространство для осуществления самоидентификации субъекта властных отношений.

В заключение хочется отметить ещё одну важную черту общества, выделяемую в коммуникативных концепциях, – способность социального «видеть» себя и «отличать» себя от Другого: «Данная теоретическая структура является предпосылкой для ответа на главный вопрос: возможно ли и как возможно в общественных (научных, правовых, экономических, политических, воспитательных, религиозных) коммуникациях обсуждать негативные изменения в окружающем нас мире и соответственно действовать, если процессы самого внешнего мира недоступны системе» [1, с. 235–236]. Такая способность самокритики общества в целом и отдельных систем в частности – неотъемлемая часть его развития.

Литература

1. Луман Н. Власть / Пер. с нем. А. Ю. Антоновского. М.: Праксис, 2001. 256 с.
2. Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории. СПб.: Наука, 2001. 417 с.